

Глава 5. Высшая школа

Высшая школа в постановке своих задач допускает, на мой взгляд, две серьезные ошибки. И как мне кажется, это мое убеждение если и разделяют, то немногие, Высшая школа настолько вошла в свою традиционную колею, что вряд ли внутри нее найдется достаточно желания для анализа ситуации и уже тем более для ее изменения.

Ошибка первая - доступность высшего образования. Первые европейские университеты, в эту группу я включаю и первые российские, были немногочисленны и недоступны для массы населения. Разумеется, ограничение доступа именно в университеты не было чьим либо умыслом. Просто общество того времени было сословным, а кое-где и кастовым и вопросы доступа, решались естественным образом (это не хорошо и не плохо, так обстояло дело). Малочисленность университетов была следствием нехватки общественного материального достатка, который можно было направлять на их развитие.

Время шло и в одной точке сошлось решение нескольких проблем. Государства стали достаточно богатыми для того, чтобы начинать создавать уже систему высшего образования, появилась потребность в образовании как общественной ценности. Помимо того, с разрушением сословной системы общества, стирались различия между людьми различного происхождения и как результат, доступ к высшему образованию стал определяться только двумя факторами: личными способностями, и возможностью платить за свое образование.

Общество и государство приобрели уверенность в ценности образования настолько, что общее образование стало обязательным, и все расходы по его содержанию взял на себя государственный бюджет. Постепенно государства стали брать на себя расходы по содержанию вузов и шаг за шагом, высшее образование начало становиться общедоступным.

Думаю, к этому моменту может возникнуть вопрос, а что собственно ошибочного видит в этом положении вещей автор? Проблема в самых основаниях процесса описанного выше. Сегодня доступность высшей школы определяется по сути одним единственным фактором – деньгами, которые государства, частный бизнес и население могут вложить в образование. На данный момент в этой сфере денег довольно много, поэтому много вузов и в них много учащихся.

Но есть один значимый момент. Знания, как пища для ума, требуют определенных качеств от человека и не у каждого эти качества есть. Поэтому организаторы системы высшего образования, чтобы не потерпеть неудачу, вынуждены понижать интеллектуальный уровень системы и как результат Высшая школа постепенно перестает быть таковой. Если подытожить, можно сказать и так

То, что общедоступно, уже не ценно

Высшая школа как продолжение профессиональной. Вторая ошибка системы высшего образования не менее существенна. Высшая школа, по сути, превратилась в систему профессиональной подготовки. Здесь проблема не так очевидна, мы ведь все знаем, что сегодня есть профессии, требующие особой подготовки. Есть даже термин – «вузовские профессии». Но может быть вопрос только в том, что сегодня из себя представляет система профессиональной подготовки. Ведь есть два варианта развития. Можно интеллектуально усилить систему профильного образования, а можно ряд профессий отдать Высшей школе. Вопрос в том, что более естественно и о каком ряде профессиональных умений идет речь.

Полагаю, что все же надо исходить из того, что термин «образование» говорит о развитии человека, в разных смыслах. Если школьное образование – это о стартовом,

базовом уровне, без которого человек не имеет смысла, как интеллектуальное существо, профессиональное образование это о поиске своего места в общественном производстве, то высшее это опять разговор о развитии человека. В Высшей школе, мы возвращаемся к исходной задаче образования – раскрытию интеллектуальных и духовных возможностей человека. Любой намек на профессию здесь – искажение высшей цели, которая решает главные проблемы всего человечества. Конечно, это недостижимый идеал. Сегодня «развитие вообще» для взрослого человека способного работать - вопрос его личной биографии. Для общества же важно получить профессионально полезного человека. Но даже при таком подходе, превращение высшего образования в как бы высшую ступень профессионального, есть серьезная ошибка, следствие которой падение интеллектуального качества Высшей школы до Профессиональной школы.

Это не в упрек профессиональному образованию, а лишь честная констатация того факта, что для каждой сферы человеческой деятельности нужны вполне определенные интеллектуальные ресурсы, а не сколь угодно большие.

Полная и качественная картина мира

Полагаю главную задачу высшего образования можно описать одним емким предложением – построение полной и качественной, с точки зрения современной науки, картины мира природы и мира человека.

Мы не могли даже приступить к такой емкой задаче, например в общей Школе в силу неразвитости интеллекта ученика. В этом смысле предыдущие этапы можно считать подготовительными к высшему образованию. А определенная автономность школьной и особенно профессиональной ступени связана с тем, что высшее образование уже никак не может быть обязательным и достижимым для всех, поэтому и Общая и Профессиональная школы должны обеспечить уровень полезный и дающий личности необходимую степень полноты и достаточности развития, хотя бы и не высшую из возможного.

Также хочу заметить, что неверно понимать термин «Высшая школа», как школу с очень трудным содержанием знания. Безусловно, высшее образование предполагает высокий уровень сложности изучаемых предметов, но на самом деле, это не цель, а следствие решения задачи указанной в заголовке выше. Мы имеем желание и необходимость сформировать в сознании студента Высшей школы по возможности полную картину мира. Это настоящая цель, но для этого ему необходимо ознакомиться с достижениями современной науки, а они весьма сложны и с этим ничего не поделаешь.

Термин «качество» используемый в заголовке также не следует понимать в ключе «плохой - хороший». Этот термин означает, что картина мира состоит из абстрактных сущностей, их качеств и свойств. Это картина о том, что мир собой представляет, а не о том, как в нем строить свою жизнь.

Из заявленного следует, что основой высшего образования должна стать философия, играющая роль интегрального знания о мире природы и мира человека. Но в отношении философии необходимо сделать важное уточнение. Философских доктрин много. Заметим, что существует достаточно много различных концепций и учений, можно даже сказать, что сколько философов, столько и учений. Возникает вопрос, что должен усвоить учащийся высшей школы.

Традиционная, естественно-научная точка зрения говорит, что ученику любого уровня необходимо давать устоявшееся твердое знание, или еще более жестко – истинное знание. Но что такое истина? В математике истина это то, что выводимо из базовых, несомненных истин. В естественных науках истина это то, что подтверждается экспериментом. В этом смысле в философии истины нет. Но и цель философского образования не в истине. Философия это метод мышления, некая высшая абстракция, на которую способно наше мышление и именно как метод она и должна преподаваться в

высшей школе. Ее цель дать студенту инструмент для построения интегральной картины изучаемой области, логически связную, осмысленную отвечающую на всеобщие вопросы «Почему это так». И инструмент может быть разнообразным, что весьма полезно.

Второй компонент высшего образования – фундаментальные естественно-научные знания. Таковых доктрин не так много, но они требуют очень глубокого уровня осмысления, выводя человека на качественно иной уровень взаимоотношений с миром. Это уровень не потребления, а понимания. И тоже самое должно произойти с пониманием мира человека, основа знания которого – история, литература, язык, экономика, культурология, психология. Список дисциплин можно продолжить. И, наконец, третий компонент – профессия, самый спорный пункт, но также необходимый.

Вузовские профессии

Появление самого термина «вузовская профессия» происходит от того обстоятельства, что в современном мире есть ряд профессий, требующих очень высокого уровня знаний, несводимого к технологиям передачи знаний, а скорее являющихся вопросом интеллектуального развития, но развития специализированного, предусматривающего глубокое погружение в одну область знания. Область достаточно широкую, чтобы ее нельзя было свести к алгоритмам решения заданного круга задач, но все же достаточно точно очерченную и привязанную к реальной человеческой профессии. Кроме того, есть такой вид человеческой деятельности как наука, в котором все возможные сферы можно признать вузовскими.

Выше было сказано, что главная цель Высшей школы - общее развитие. Но что такое общее развитие? Сколько в нем смысла без приобретения возможности к сложной деятельности? Ведь человек создан как существо деятельностное и его развитие можно понимать как лестницу возможностей ко все более и более сложным видам деятельности.

В предыдущем параграфе развивалась мысль о Высшей школе, как месте где человек получает интегральную картину мира. Ее особенность в том, что она не деятельностна. В идеале мы получаем человека много понимающего, но понимающего слишком общие концепции. Настолько общие, что переход от них к деятельности очень длинен если вообще возможен. Не трудно понять, что речь идет о чистом философе и разумно согласиться, что эффективное общество нуждается в такого рода чистых мыслителях, но их подготовка не может быть единственной общественной целью. Общество вынужденно концентрировать большие интеллектуальные ресурсы на задачах материального и технологического развития.

И мы логически выходим на задачу, доминирование которой как раз и убивает высшее образование – задачу профессиональной подготовки. Но на самом деле все не так критично, необходимо просто разобраться, где находится золотая середина между профессиональной и высшей школами. Таковой поиск сводится к ответу на вопрос, какие профессии опираются на высокий уровень общего развития, настолько, что иначе они становятся невозможными.

Полагаю, что в качестве примера таких профессий, можно привести фундаментальную науку в любой области. На мой взгляд, высшую школу должны проходить учителя старшей школы, вузовские преподаватели. Можно выделить уровни государственного управления, для которых необходимо общее развитие, получаемое в Высшей школе. Я не буду вдаваться в детальный разбор вопроса профессий, а общий принцип был сформулирован выше. Его же можно выразить несколько иначе. Знание, необходимое для такой профессии обладает высокой степенью общности и абстракции. Мировоззренческая картина мира, даваемая Высшей школой, обладает качеством необходимости для такого специалиста.

Даже короткий список профессий, приведенный мною в качестве примера, показывает, что речь идет о наборе ключевых сфер деятельности, обеспечивающих не просто функционирование общества и государства, а создающих основу развития. Еще необходимо отметить, - представители таких профессий обязаны уметь принимать решение в ситуации, не описанной существующими регламентами, что опять таки подразумевает способность широкого интеллектуального горизонта.

Все остальное образование предполагающее пусть сложную, но регламентированную деятельность разумно признать сферой работы системы профессионального образования. В качестве примера можно привести профессию врача. Профессия ключевая для человеческого сообщества, но право каждого конкретного врача на принятие самостоятельного решения жестко ограничено, и не только потому, что цена ошибки слишком высока, цена ошибки учителя старшей школы или государственного управленца, высокого ранга не меньше. Но в работе врача возможны жесткие регламенты и алгоритмы проведения лечения. Алгоритмизирована и работа большинства инженерных профессий, от представителей которых требуется умение организации производственного процесса и адаптации имеющихся технических решений к конкретным условиям, но не изобретение нового.

Хочу заметить, что жесткое ограничение доступа к государственной системе Высшей школы и более точное определение ее цели является необходимым с точки зрения оптимизации траты общественных ресурсов, но не ради ограничения права людей на личностный рост. Я бы вообще не стал объединять эти две задачи: личностный рост и возможность получения образования. Первое основано на личной свободе человека, его желании развиваться, и может быть реализовано различными способами. ВУЗ, университет для реализации этой цели возможны, но не обязательны. Высшая школа создается под решение задач оптимального общественного развития, а не под задачи всеобуча.

Профильный институт

Эта форма, по моему убеждению, все же – форма профессионального образования, а не высшего. Но логично ВУЗ как структуру образования обсудить здесь, так как традиционно ВУЗ считается формой высшего образования.

Цель ВУЗа – подготовка специалистов способных работать в сферах, которые сегодня считаются интеллектуально сложными, с точки зрения современного общества. Заметим, что вопрос этот, что такое интеллектуально сложная профессия не имеет точного однозначного решения. В качестве примера могу привести близкую мне профессию программиста.

На этапе своего зарождения, умение создавать программы, управляющие вычислительными машинами, определялось где-то между наукой и искусством. Программисты были особой кастой, пользующейся общественным уважением. С развитием науки о программировании выяснилось, что возможна технология производства программного обеспечения, появилось промышленное программирование, где продукт внешне представляющийся сложным, можно собирать из готовых блоков и подготовка программистов, когда-то бывшая прерогативой ВУЗов начала опускаться в профессиональные училища.

Точно такая же метаморфоза произошла с электроникой. Изготовление и ремонт электронных приборов уже давно сводится к сборке и замене готовых блоков. И уже сегодня никто не вспомнит, что когда-то работа с любым электрическим оборудованием была делом инженерной мысли. Сегодня электрик это выпускник профтехучилища.

Отсюда следует важное замечание. Различие между профессиональным училищем и ВУЗом состоит в относительной сложности необходимого знания. И эта черта сложности

постоянно изменяется, и в силу совершенствования технологий, дающих профессиям алгоритмическую ясность и в силу общего роста общественного интеллекта. Различие же между профильным ВУЗом и действительно Высшей школой состоит в различии образовательных задач, то есть в различии между задачами личностного интеллектуального развития и задачами профессиональной подготовки. Вот почему я уверенно полагаю отнести профильные вузы к системе профессиональной подготовки и четко отделить их от Высшей школы, которую точнее было бы назвать университетом.

Университет

Прежде всего хочу отметить, что университеты не могут быть техническими и многопрофильными. Точнее не должны быть. Практически же в современной России, да думаю и не только, реально существуют технические, и другие профильные университеты. Кроме того, в России были созданы так называемые федеральные университеты, вобравшие в себя некоторую часть местной системы высшего образования.

Полагаю, что ситуация неконтролируемого размножения университетов и идея создания федеральных, имеет в своей основе финансовую основу и только. Ведь понятно, что в сословном обществе, каковым мы по прежнему являемся – статус становится поводом для притока финансовых ресурсов. Поэтому общая школа стремится стать профильным лицеем для особых детей, гимназией с углубленным изучением чего-нибудь, профессиональное училище желает стать ВУЗом, а ВУЗ соответственно университетом. При этом, мало кого волнуют такие вопросы, как соответствие более высокому статусу образовательного учреждения, контингента учащихся и педагогического коллектива.

Создание федеральных университетов, также вопрос целесообразной концентрации государственных ресурсов. Обе идеи, таким образом, решают вопрос перераспределения финансовых потоков и их оптимизации и не имеют никакого отношения к чистым образовательным задачам.

Тенденция и не хороша и не плоха. Она естественна. Ведь даже отдельно взятый человек стремится повысить свой общественный статус и то, что он при этом преследует и материальные цели, в нашем обществе считается совершенно нормальным. А значит и борьба за статус учреждения, так же вполне понятное дело. Все что нужно - это жесткие государственные критерии признания статуса, так чтобы получение школой, училищем, ВУЗом нового статуса, было следствием реальной внутренней работы. Укрупнение ВУЗов, вплоть до системы федеральных, - ответ на злобу дня, на необходимость максимального результата с вложенных финансовых средств.

Проблема в том, что за динамикой изменения системы образования и этими естественными процессами можно не заметить, как мы потеряем классический университет с главной целью – воспитание интеллектуальной элиты. Часть этой элиты всегда становилась чистыми мыслителями, учеными, философами. Часть занималась профессиональной деятельностью требующей высокого общего интеллектуального уровня. Эта же элита становилась источником высококвалифицированных педагогов. Понятно, что таких университетов не может быть много. Если мы не сохраним идею воспитания интеллектуальной элиты в чистом виде, то некоторое время, может быть даже достаточно долго, это не окажет заметного влияния на общество. Но рано или поздно начнется общее падение интеллектуального уровня.

В заключение

Главная идея, которую я хотел высказать – заключается в необходимости сохранить идею Высшей школы, Университета в чистом виде. Для меня это максимально возможное развитие интеллекта общества. Сегодня эту идею активно вытесняют запросы растущей

общественной экономики, инфраструктуры цивилизации, в том числе информационной. Все вполне прозрачно, но надо понимать также и то, что цивилизационное развитие имеет своей движущей силой интеллект, поэтому его развитие должно всегда быть самоцелью. Мы должны стремиться к интеллектуальному совершенствованию не потому, что так надо, для тех или иных целей, а потому, что это наш главный инструмент и чем он лучше, тем больше у цивилизации будет возможностей в будущем.

Если этот инструмент не оттачивать и не совершенствовать, то возможно наступит момент, когда перед человечеством встанут задачи, которые оно разрешить уже не сможет. Вообще надо помнить, что история не знает постоянства. Есть только два направления движения: развитие и деградация. И Высшая школа наш главный аргумент в борьбе за направление вверх и против падения вниз. Профессиональная направленность Высшей школы, как было пояснено выше, вполне возможна, как необходимая дань деятельности природе человека, но выбор золотой середины между профессиональным образованием и свободным интеллектуальным развитием должен происходить в пользу последнего, хотя бы в Высшей школе.